

AD MEMORIAM

DOI 10.24411/2076-8176-2019-11987

ПАМЯТИ КСЕНИИ ВИКТОРОВНЫ МАНОЙЛЕНКО (11.01.1929–11.09.2018)

К.В. Манойленко. Март 2017. Фото С.И. Зенкевич
K.V. Manoilenko. 2017, March. Photographer S.I. Zenkevich

В январе 2019 г. исполнилось бы 90 лет старейшей сотруднице Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, известному историку науки Ксении Викторовне Манойленко (урождённой Рязанской). До своего юбилея Ксения Викторовна не дожила четыре месяца, и всего лишь около года прошло с того момента, как она по состоянию здоровья не смогла продолжать работу, хоть и обдумывала при этом новые планы. Отсутствие Ксении Викторовны, её доброй деликатной улыбки, внимательного взгляда, приветливых слов поддержки и искренне заинтересованных вопросов не только о работе, но и о благополучии родных по-прежнему ощущается и переживается коллегами. Эта утрата стала для коллектива Филиала болезненной и в научном, и в человеческом плане.

Ксения Викторовна пришла в Ленинградское отделение ИИЕТ АН СССР через два года после его основания, в мае 1955 г., и прожила в нём насыщенную научную жизнь. Прожила в состоянии постоянного поиска и неослабевающего интереса ко всему новому — и при этом с высочайшей требовательностью к себе. Творческий путь Ксении Викторовны при всём многообразии сюжетов, его составивших, и аспектов, в нём затронутых, отличает удивительная цельность и целостность. Своим каждодневным трудом подспудно, а может, и осознанно Ксения Викторовна стремилась доказать, что глубинное предназначение науки — сделать жизнь лучше, что учёный служит на благо людей, осуществляя тем самым особую гуманистическую миссию. Этот нравственный императив она тщательно выявляла в биографиях своих героев. Думается, этим же императивом сама Ксения Викторовна — человек глубоко порядочный и удивительно чистый душой — руководствовалась от первого до последнего своего шага в науке.

К истории науки Ксения Викторовна пришла достаточно рано, но не сразу, успев обрести очень важный для себя практический опыт. В годы учения (1947–1951) на факультете естествознания Ленинградского государственного педагогического института им. М.Н. Покровского она как биолог предпочла фауне флору. Диссертацию «Морфологические, анатомические и некоторые физиологические особенности однодомной и двудомной конопля в процессе онтогенеза» аспирантка подготовила на кафедре ботаники родного института под руководством Зои Александровны Чижевской (1903–1955) — автора известного «Практикума по общей ботанике» (1950), и вместе с тем под патронажем Всесоюзного научно-исследовательского института лубяных культур (защита состоялась в январе 1955 г.). Полученные в ходе проведённого исследования результаты долгое время не теряли актуальность для сельского хозяйства. Даже в конце жизни, будучи уже признанным историком науки, Ксения Викторовна с удовольствием вспоминала, что первое её научное исследование было сугубо экспериментальным, основанным на полевой практике.

Судя по позднейшим рассказам Ксении Викторовны и с учётом перипетий её жизни, этот интерес к полевым исследованиям не был случайным. Люди, которым довелось пережить войну, тем более в подростковом возрасте, не понаслышке знакомы с тем, что такое постоянное чувство голода. Ксения Викторовна не раз говорила, что волею судьбы не жила в блокадном Ленинграде: она родилась в Новгороде и в начале войны была эвакуирована на Волгу, поэтому с голодом столкнулась не в самой страшной его форме. Однако в Ленинград её семья приехала в апреле 1944 г., так что она выросла среди людей, только-только переживших блокаду, и впоследствии не раз пыталась осознать, что вынес город, ставший для неё своим. Ощущение опасности, связанной с голодом, и вместе с тем своей сильной причастности к уборке урожая на полях Саратовской области в годы пребывания в эвакуации было знакомо Ксении Викторовне со школьных лет. Возможно, это подспудно определило её научную судьбу, ведь герои её исследований, среди которых и жаждавший «накормить человечество» Николай Иванович Вавилов (1887–1943), и основатели Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) Андрей Сергеевич Фаминцын (1835–1918) и Владимир Иванович Вернадский (1863–1945), напрямую занимаясь растительными ресурсами, не в последнюю очередь решали как раз проблему голода.

Вскоре после защиты кандидатской диссертации Ксения Викторовна в качестве младшего научного сотрудника поступила на работу в ЛО ИИЕТ, в группу по истории биологии, возглавляемую Борисом Евгеньевичем Райковым (1880–1966), и посвятила себя историко-научным изысканиям.

Первыми её героями в конце 1950-х — начале 1960-х гг. стали казанский ботаник Николай Фёдорович Леваковский (1833–1898), сотрудник созданной А.С. Фаминцыным лаборатории анатомии и физиологии растений Императорской Академии наук Дмитрий Николаевич Нелюбов (1866–1926), ботаники-физиологи Александр Фёдорович Баталин (1847–1896) и Николай Иванович Железнов (1816–1877). За ними последуют Николай Григорьевич Холодный (1882–1953), Владислав Адольфович Ротерт (1863–1916), Владимир Николаевич Любименко (1873–1937), Николай Александрович Максимов (1880–1952), Иван Парфеньевич Бородин (1847–1930), Вячеслав Рафаилович Заленский (1875–1923) и, конечно, сам А.С. Фаминцын — герой последней её книги, а также В.И. Вернадский и Н.И. Вавилов. Отдала она дань уважения и своим главным учителям — Б.Е. Райкову, Ивану Ивановичу Канаеву (1893–1984), Кириллу Михайловичу Завадскому (1910–1977), не только способствуя пропаганде их идей, но и рассказывая об их жизненном пути.

Ксения Викторовна ввела в научный оборот многие новые имена и факты, приучив себя к ежедневной кропотливой работе и по крупницам собирая в архивах материалы об интересовавших её учёных. В этом заключается важный историко-научный смысл её исследований. Успешно работая в жанре научной биографии, она отнюдь не замыкалась в нём. Так, уже в 1960 г. вышла в свет большая её статья «Развитие экспериментальной морфологии растений в трудах русских ботаников 60–80-х годов XIX в.». Круг проблем, связанных с морфологией и физиологией, — роста растений, их адаптации к неблагоприятным факторам среды и т. д., в историко-научных трудах Ксении Викторовны постепенно расширялся. Её докторская диссертация (1989) посвящена развитию эволюционного направления в отечественной физиологии растений во второй половине XIX — первой половине XX в.

О разнообразии её научного наследия, насчитывающего десять монографий и около 200 статей и тезисов, можно судить даже по списку основных трудов, приведённому ниже¹. Наряду с книгами по истории ботаники, физиологии и эволюционной теории и десятками статей в ведущих биологических журналах, она опубликовала немало работ в социологических и науковедческих периодических изданиях. В них Ксения Викторовна стремилась не только прояснить социокультурный контекст деятельности своих героев и проводимых ими исследований, но и по-новому осветить проблемы соотношения прикладного и фундаментального знания, значение международных связей и кооперации учёных разных стран, роль лидеров и коллектива в науке, динамику кадров и многое другое.

Борьба с неурожаем и голодом как прямым его последствием, по мысли К.В. Манойленко, это в первую очередь проблема социальная. Как-то раз в руках Ксении Викторовны, уже в последние годы её жизни, оказался благотворительный литературный сборник «Отклик» (Одесса, 1892), посвящённый помощи пострадавшим от голода 1891–1892 гг., который охватил сразу несколько губерний России. Ксения Викторовна с большим энтузиазмом обратила внимание на тот факт, что литераторы, давшие материал для этого сборника, оказались «в согласном хоре» с учёными-ботаниками, исследовавшими проблему засухоустойчивости растений и, следовательно, проблему повышения урожайности. Такой подход со стороны историка науки попутно может высветить особый ракурс в истории русской литературы и общественной мысли.

¹ Список основных работ К.В. Манойленко составил Э.И. Колчинский.

Общественная позиция учёных, находившихся в сфере её научного внимания, также представляла для К.В. Манойленко большой исследовательский и человеческий интерес. Так, например, она раскрыла деятельность академика Н.И. Железнова в период подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г.: учёный во многом способствовал развитию у крестьян сельскохозяйственных знаний. С другой стороны, академик А.С. Фаминцын, как показано в книге о нём, сыграл заметную роль в подготовке знаменитой статьи 1905 г. «Нужды просвещения (Записка 342 учёных)», в которой академики выражают протест против положения науки и образования в стране. Был он среди первых также и в последующем диалоге с президентом Академии наук великим князем Константином Константиновичем, который попытался обвинить подписавших статью учёных в несоблюдении корпоративной этики.

Ксения Викторовна всю жизнь готова была учиться новому. Когда в нашу жизнь вошёл Интернет, ей было уже немало лет, однако у неё и в мыслях не было попытаться проигнорировать это нововведение и решить для себя, что без этого можно обойтись. Да и сам процесс поиска информации с помощью Интернета не вызывал у неё отторжения, хотя она воспринимала сетевые ресурсы только как указатель возможного направления дальнейших поисков. Ксения Викторовна освоила электронную почту и с удовольствием посылала коллегам поздравительные письма (а привычка дарить к праздникам подарки у неё была всегда). Даже компьютерный набор небольшого текста постепенно стал ей подвластен. А однажды — совсем недавно — с кокетливой улыбкой она рассказала, что ходила выбирать новый ноутбук и на помощь ей пришли сразу несколько продавцов!

Обладая высочайшей культурой научной деятельности, Ксения Викторовна не могла даже представить себе, что можно не проверить цитату или взять материал из вторых рук. Если в ходе подготовки статьи или книги она обнаруживала хотя бы малейшие разночтения в архивных материалах, то сразу же шла в архив и тщательно проверяла свои выписки.

«Какой это был человек!» — не раз повторяла К.В. Манойленко, работая над последней своей монографией об академике А.С. Фаминцыне (СПб., 2016). До конца жизни сохранить способность искренне восхищаться своим героем — черта редкая, даже, наверное, уникальная, и Ксения Викторовна в своём стремлении запечатлеть и донести до читателя научный и человеческий облик учёных прошлого вполне обладала этим даром.

С.И. Зенкевич (Библиотека Российской академии наук (БАН))

Список основных публикаций К.В. Манойленко

Рязанская К.В. Морфологические, анатомические и некоторые физиологические особенности однодомной и двудомной конопли в процессе онтогенеза: дис. ... канд. биол. наук. Л., 1954. 230 с.

Рязанская К.В. Некоторые физиологические особенности однодомной и двудомной конопли в онтогенезе // Труды БИН АН СССР. 1956. Сер. 4. Вып. 11. С. 318–330.

Рязанская К.В. Н.Ф. Леваковский и его роль в изучении влияния внешней среды на растения // Труды ИИЕТ АН СССР. Т. 14. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 428–458.

Рязанская К.В. О жизни и трудах ботаника-физиолога Д.Н. Нелюбова // Труды ИИЕТ АН СССР. Т. 24. Сер.: История биологических наук. Вып. 5. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 85–106.

Рязанская К.В. Переписка Карла Линнея с С.П. Крашенинниковым // Карл Линней. Сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 230–251.

Рязанская К.В. Развитие экспериментальной морфологии растений в трудах русских ботаников 60–80-х годов XIX в. // Труды ИИЕТ АН СССР. Т. 31. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 102–134. (История биологических наук. Вып. 6.)

Манойленко (Рязанская) К.В. А.Ф. Баталин — выдающийся русский ботаник XIX века / Отв. ред. Б.Е. Райков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 131 с.

Манойленко К.В. Николай Иванович Железнов / Отв. ред. Б.Е. Райков. М.; Л.: Наука, 1965. 204 с.

Манойленко К.В. Из истории сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева // Из истории биологических наук. Вып. 1. М.; Л.: Наука, 1966. С. 12–40.

Манойленко К.В. The part of Russian scientists in the study of the phytohormones problem and the first phase of its development // Résumés des communications. XII Congrès International d'histoire des sciences. Paris, 1968. P. 138.

Манойленко К.В. Значение трудов Николая Григорьевича Холодного для развития проблемы фитогормонов // Проблемы физиологии растений. М.: Наука, 1969. С. 332–354.

Манойленко К.В. Очерки из истории изучения фитогормонов в отечественной науке / Ред. И.Н. Коновалов. Л.: Наука, 1969. 273 с.

Манойленко К.В. Ботаническая лаборатория Академии наук в Ленинграде и ее роль в развитии физиологических исследований // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. 4. Л.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1971. С. 455–460.

Манойленко К.В. К вопросу об определении понятия «адаптация» // XIII Международный конгресс по истории науки. Секция № 9. М.: Наука, 1971. С. 107.

Манойленко К.В. К вопросу о классификации адаптаций в связи с путями эволюционного процесса // Закономерности прогрессивной эволюции. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1972. С. 242–249.

Манойленко К.В. Еволюційні ідеї в працях В.М. Любименка // Український ботаничний журнал. 1972. Т. 29. № 6. С. 757–762.

Манойленко К.В. М.Г. Холодний та еволюційна фізіологія рослин // Український ботаничний журнал. 1973. Т. 30. № 3. С. 279–285.

Манойленко К.В. Хахина Л.Н. Развитие эволюционной теории в Академии наук и вклад А.С. Фаминцына // Журнал общей биологии. 1974. Т. 35. № 2. С. 308–314.

Манойленко К.В. Развитие эволюционного направления в физиологии растений / Отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 254 с.

Манойленко К.В. История учения о фитогормонах // Тезисы докладов, представленных XII Международному ботаническому конгрессу, Ленинград, 3–10 июля 1975. Л.: Наука, 1975. С. 537.

Манойленко К.В. Об эволюционном направлении в экологической физиологии растений // История и теория эволюционного учения. Вып. 3. Л.: ИИЕТ АН СССР, 1975. С. 161–168.

Манойленко К.В. Роль В.Н. Любименко в развитии эволюционного направления в физиологии растений // Из истории биологии. Вып. 5. М.: Наука, 1975. С. 188–196.

Манойленко К.В. Еволюційна фізіологія рослин // Український ботаничний журнал. 1977. Т. 34. № 1. С. 1–6.

Манойленко К.В. Владислав Адольфович Ротерт. 1863–1916 / Отв. ред. И.Н. Коновалов. Л.: Наука, 1978. 144 с.

Манойленко К.В. Физиология растений и эволюционная теория (на материалах отечественной науки) // Проблемы новейшей истории эволюционного учения. Л.: Наука, 1981. С. 115–126.

Манойленко К.В. Роль А.С. Фаминцына в формировании эволюционного направления в физиологии растений // Андрей Сергеевич Фаминцын. Жизнь и научная деятельность. Л.: Наука, 1981. С. 131–149.

Манойленко К.В. Н.А. Морозов и исследования по биологии в Научном институте им. П.Ф. Лесгафта // Николай Александрович Морозов — ученый-энциклопедист. М.: Наука, 1982. С. 186–192.

Манойленко К.В. Дарвінівські ідеї у творчості М.Г. Холодного // Украинский ботанический журнал. 1982. Т. 38. № 3. С. 52–57.

Манойленко К.В. Эволюционные аспекты проблемы засухоустойчивости растений / Отв. ред. П.А. Генкель. Л.: Наука, 1983. 242 с.

Манойленко К.В. Значение дарвинизма для развития эволюционной физиологии растений // Дарвинизм: история и современность. Л.: Наука, 1988. С. 210–216.

Манойленко К.В. Развитие эволюционного направления в отечественной физиологии растений (вторая половина XIX — первая половина XX в.): дис. ... д-ра биол. наук. Л., 1989. 392 с.

Манойленко К.В. Взаимосвязи В.И. Вернадского с отечественными ботаниками // Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. Л.: Наука, 1989. С. 383–395.

Манойленко К.В. Владимир Николаевич Любименко (к 120-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1993. Т. 78. № 11. С. 116–123.

Манойленко К.В. Распространение идей и влияния Л.А. Орбели в среде биологов // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 1993. Т. 29. № 5–6. С. 626–630.

Манойленко К.В. И.И. Канаев и его роль в развитии эволюционной биологии (к 100-летию со дня рождения) // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 1994. Т. 30. № 5. С. 718–724.

Манойленко К.В. Вячеслав Рафаилович Заленский и его вклад в ботаническую науку (к 120-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1995. Т. 80. № 2. С. 103–115.

Манойленко К.В. Созвучны времени // Русские писательницы и литературный процесс в конце XVIII — первой трети XX вв. Вып. 2. Wilhelmshorst: Verlag F.K. Göpfert, 1995. С. 203–209.

Манойленко К.В. Труды ботаников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Ботанический журнал. 1995. Т. 80. № 5. С. 98–104.

Манойленко К.В. В.Н. Любименко: Эволюционные, эколого-физиологические, историко-научные аспекты деятельности / Отв. ред. А.Б. Георгиевский. СПб.: Наука, 1996. 162 с.

Манойленко К.В. S.P. Krashennnikov as botanist and traveller // “Ungeduld und Verzweiflung”. Halle: Franckesche Stiftungen zu Halle, 1996. S. 55.

Манойленко К.В. А.С. Фаминцын — первый Почетный президент Русского ботанического общества // Ботанический журнал. 1997. Т. 82. № 6. С. 119–125.

Манойленко К.В. А.Ф. Баталин: исследовательская и научно-организационная деятельность в Петербургском ботаническом саду (к 150-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1997. Т. 82. № 4. С. 128–137.

Манойленко К.В. Влияние творческого наследия Н.И. Вавилова на развитие экологической физиологии растений // Сельскохозяйственная биология. Сер.: Биология растений. 1997. № 1. С. 30–37.

Манойленко К.В. К.М. Завадский и проблемы эволюционной физиологии растений // Учёный, учитель, гражданин: Памяти К.М. Завадского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; СПбГУ; БИН РАН, 1997. С. 51–54.

Манойленко К.В. Н.И. Вавилов и проблема устойчивости растений // На переломе. Вып. 1. Советская биология в 20–30-х гг. СПб.: Альманах, 1997. С. 206–217.

Манойленко К.В. Научные контакты В.И. Вернадского с И.И. Канаевым // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 1998. Т. 34. № 5. С. 630–634.

Манойленко К.В. Степан Петрович Крашенинников (1711–1755): путешественник, ботаник, просветитель // Ботанический журнал. 1998. Т. 83. № 6. С. 140–148.

Манойленко К.В. В.Л. Комаров и Н.А. Максимов: межличностные контакты // На переломе. Вып. 2. Отечественная наука в первой половине XX века. СПб.: Альманах, 1999. С. 168–177.

Манойленко К.В. Николай Александрович Максимов. 1880–1952 / Отв. ред. А.Б. Георгиевский. М.: Наука, 1999. 179 с.

Манойленко К.В. И.И. Канаев и его роль в развитии эволюционной биологии // И.И. Канаев. Избранные труды по истории науки. СПб.: Алетейя, 2000. С. 7–16.

Манойленко К.В. Академик И.П. Бородин (1847–1930): ботаник, педагог, организатор науки // Ботанический журнал. 2001. Т. 86. № 2. С. 121–127.

Манойленко К.В. Стажировка российских ботаников в научных и образовательных центрах Германии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Немцы в России: три века научного сотрудничества. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 531–540.

Конашев М.Б., Манойленко К.В. Краткий очерк научной, педагогической и организационной деятельности Э.И. Колчинского // Эдуард Израилевич Колчинский. Материалы к биографии историков науки и техники. Вып. 3. СПб.: СПбИИ — Нестор-История, 2004. С. 9–39.

Манойленко К.В. Иван Парфеньевич Бородин. 1847–1930 / Отв. ред. Э.И. Колчинский. М.: Наука, 2005. 254 с.

Манойленко К.В. Николай Иванович Железнов. 1816–1877. М.: Наука, 2007. 246 с.

Манойленко К.В. Академик А.А. Рихтер и его роль в развитии экологической физиологии растений // Сельскохозяйственная биология. 2007. № 1. С. 116–126.

Manojlenko K.V. Andrej Sergeevič Famincyn (1835–1918). Ein biographischer Abriss // Evolution durch Kooperation und Integration. Zur Entstehung der Endosymbiosetheorie in der Zellbiologie. Faksimile, Kommentare und Essays / Eds. A. Geus, E. Hoxtermann. Marburg an der Lahn: Basiliskens-Presse, 2007. S. 125–137.

Манойленко К.В. [Воспоминания] // «Я пришел в ИИЕТ»: вспоминают ветераны / Сост. С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 177–181.

Манойленко К.В. Историко-научный аспект проблемы миграции ученых // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2009. Вып. XXV. С. 395–408.

Манойленко К.В. Главные этапы жизни и научной деятельности профессора Б.Е. Райкова // На жизненном пути. Кн. 1. / Б.Е. Райков. СПб.: Коло, 2011. С. 15–35.

Манойленко К.В. Академик А.С. Фаминцын: от фундаментальной науки к запросам сельского хозяйства // Сельскохозяйственная биология. Сер.: Биология растений. 2010. № 1. С. 117–121.

Манойленко К.В. Академик А.С. Фаминцын: социокультурный аспект деятельности // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2010. Вып. XXVI. С. 314–321.

Манойленко К.В. В.В. Лепешкин: путь к эмиграции // Историко-биологические исследования. 2010. № 2. С. 25–42.

Манойленко К.В. А.С. Фаминцын и эволюционный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза / Отв. ред. — сост. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-история, 2012. С. 45–79.

Колчинский Э.И., Манойленко К.В. Ермолаев А.И. Н.И. Вавилов как протагонист широкого эволюционного синтеза // Создатели современного эволюционного синтеза / Отв. ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 165–202.

Манойленко К.В. Совместные усилия... // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 3. С. 43–48.

Манойленко К.В. Умение увидеть ближнего // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 12.

Манойленко К.В. Академик Н.И. Железнов о развитии Крыма: экономические, социокультурные аспекты // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7. № 3. С. 22–28.

Манойленко К.В. Андрей Сергеевич Фаминцын / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2016. 288 с.

Манойленко К.В. Их интересы соединялись: И.П. Бородин и Н.И. Вавилов // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2017. Т. 178. Вып. 3. С. 117–122.

Манойленко К.В. Физиология растений в научной деятельности Н.И. Вавилова: к 130-летию со дня рождения // Бюллетень общества физиологов растений России. 2017. № 3 (35). С. 4–5.

Манойленко К.В. Социальные и науковедческие аспекты в научном наследии Н.И. Вавилова (к 130-летию со дня рождения) // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 3. С. 9–17.

**In memoriam of Ksenia Viktorovna Manoylenko
(11.01.1929–11.09.2018)**

In January 2019, the oldest employee of the St Petersburg branch of the Institute for the History of Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences, the renowned historian of science Ksenia Viktorovna Manoylenko (nee Ryazanskaya) would have turned 90 years old. Ksenia Viktorovna did not live to see her jubilee — and poor health kept her from her work only in her last year, although she still was considering new plans. The absence of Ksenia Viktorovna, her kind and delicate smile, attentive gaze, friendly words of support and her sincerely interest in not only work of others, but also in the well-being of their relatives are still felt by her colleagues. In this obituary, one of them recalls what an admirable person Ksenia Viktorovna was and how this was reflected in her scientific work.